ЕВРОПА 28.05.2025 | Яшар Айдын

Кто смеется последним

Имамоглу за решеткой, но оппозиция на подъеме. Репрессии Эрдогана придали новый импульс сопротивлению молодых турок.

Целью ареста мэра Стамбула Экрема Имамоглу было ослабление оппозиционной Республиканской народной партии (CHP) и лишение ее дееспособности. В то же время планировалось сдержать таким образом ее сторонников, чтобы подавить политическое сопротивление в зародыше. План предусматривал установление государственного контроля над администрацией 16-миллионного Стамбула и передачу партии доверенному лицу. Это ввергло бы CHP во внутреннюю борьбу за власть и нейтрализовало бы ее как политическую силу. Но не так получилось, как думали. Вместо того чтобы застыть, CHP поразила своим единством и способностью к мобилизации. Общенациональные демонстрации солидарности еще больше сплотили партию и перепозиционировали ее как ядро демократической оппозиции.

Во время маршей протеста в Стамбуле, Анкаре и Измире, которые быстро переросли в общенациональное сопротивление президенту Реджепу Тайипу Эрдогану, председатель партии Озгюр Озель объявил внеочередной съезд. Это была превентивная мера, чтобы Высший избирательный совет, чьи действия часто вредят оппозиционным партиям, не отменил его избрание (осенью 2023 года). Повторное признание Озеля подавляющим большинством членов укрепило его позицию как лидера CHP и его авторитет как у внутренних, так и у внешних оппонентов.

Молодежное движение гражданского неповиновения показало, какой большой потенциал политического сопротивления и радикализации имеет так называемое поколение Z, именно то поколение, которое раньше многие считали аполитичным. Их отказ мириться с автократическим поведением Эрдогана свидетельствует о сдвиге в политических предпочтениях молодежи. Кроме того, все чаще заявляют о себе женщины: активистки женской организации CHP занимают решительную, боевую позицию и четко говорят о неприемлемости репрессий. «Наше сопротивление будет

продолжаться, пока Имамоглу не будет освобожден» – главный лозунг их движения.

Большая симпатия многих молодых людей к мэру Стамбула является прямым следствием его конкретных решений. Стипендиальные программы, культурные мероприятия, развитие общественных пространств – все это заметно улучшило качество жизни в городе. Эти инициативы, которые одобрило значительное количество населения, особенно молодого, укрепили веру в его политическое видение. «Имамоглу расширил муниципальные общежития, что позволило многим студентам не зависеть в плане жилья от религиозных групп, которые активно продвигала [правящая партия] АКР», – говорит Айхан Кайя, известный социолог и эксперт по вопросам радикализации молодежи из стамбульского университета Билги. Именно привлечение молодежи явно способствовало тому, что CHP, которая долго дистанцировалась от уличных протестов, теперь их возглавляет. Политизация молодого поколения вдохновила партию принимать более активное участие в протестных движениях.

Теперь главный вопрос – удастся ли CHP исправить политическую ситуацию и запустить процесс демократических преобразований в Турции

Теперь главный вопрос – удастся ли CHP исправить политическую ситуацию и запустить процесс демократических преобразований в Турции. Решительное сопротивление, бесспорно, придало партии новый политический импульс. Пока Экрем Имамоглу был под стражей, на внутрипартийных праймериз его официально утвердили как кандидата в президенты на выборах 2028 года. За него проголосовали около 1,6 млн из 1,7 млн членов CHP. Кроме того, состоялось символическое общенациональное голосование, в котором около 13,2 млн граждан выразили поддержку репрессированному мэру Стамбула, засвидетельствовав свою политическую солидарность.

Экрема Имамоглу считают перспективным соперником Реджепа Тайипа Эрдогана на президентских выборах, которые должны состояться не позднее 2028 года. Уже в марте его рейтинг был выше, чем у действующего президента (45,7 процента и 41,8 процента соответственно), и с тех пор тенденция усилилась. Партии CHP в целом попутный политический ветер тоже пригодится.

Проправительственный «Народный альянс» имел 49,5 процента голосов на парламентских выборах 2023 года, но к маю 2025-го его поддержка упала до 40,5 процента. CHP же, напротив, смогла увеличить свою долю голосов с 25 до 32 процентов и теперь имеет возможность сформировать новый оппозиционный блок. Недавние опросы показывают, что альянс Партии добра, Партии нового благосостояния, Партии победы и Рабочей партии Турции может набрать до 45 процентов голосов. Но рост популярности не означает, что CHP гарантированно имеет достаточно места для политических маневров.

До выборов еще около трех лет, и в нынешней ситуации с парламентским большинством для оппозиции фактически невозможно добиться роспуска парламента и проведения досрочных выборов. Для внеочередного его роспуска требуется большинство в две трети голосов, недостижимое без согласия ультранационалистической MHP и прокурдской Партии народного равенства и демократии (DEM). MHP прочно вплетена в эрдогановский правящий альянс, в то время как партия DEM ведет переговоры с правящим лагерем о возможных решениях курдского вопроса.

Эрдоган быстро теряет легитимность внутри страны из-за репрессивных мер против Имамоглу и городской администрации Стамбула, а также целенаправленной инструментализации судебной системы

Эрдоган быстро теряет легитимность внутри страны из-за репрессивных мер против Имамоглу и городской администрации Стамбула, а также целенаправленной инструментализации судебной системы. Растет недовольство и в его собственной партии. Однако на внешнеполитической арене ему удается компенсировать это и повышать свой авторитет. Эрдоган – посредник в российско-украинской войне, партнер ЕС в сфере безопасности, а также фактор стабилизации Сирии – презентует себя как государственного деятеля, которого уважают на международном уровне. Кроме того, самороспуск Рабочей партии Курдистана (PKK) и официальное прекращение ее вооруженной борьбы дает ему возможность улучшить свой внутриполитический имидж, притворившись миротворцем.

Своей стратегией «Турция без террора» и диалогом с лидером PKK Абдуллой Оджаланом Эрдоган мастерски вбил клин между CHP и

прокурдской партией DEM. Не исключено, что в результате DEM присоединится к правительственному лагерю. Это теоретически возможно при условии целенаправленных действий правительства, таких как политические уступки или амнистия для деятелей РКК. В обмен на них DEM может поддержать конституционную поправку, которая еще больше расширит исполнительную власть Эрдогана. Подобное возможное соглашение отражает историческое напряжение между политикой курдской автономии и авторитарной структурой власти.

Слом структуры власти возможен только в случае дальнейшей дестабилизации экономики – в дополнение к все более масштабным протестам и социальному сопротивлению. Арест Экрема Имамоглу вызвал сильную экономическую турбулентность: стамбульская фондовая биржа потеряла 1,9 триллиона лир капитализации, ускорился отток капитала, ключевая ставка выросла до 44,6 процента, а премия за риск на турецкие государственные облигации достигла 383 базисных пунктов. Эти показатели свидетельствуют о массовой потере доверия, что ставит под угрозу экономическую и политическую стабильность режима.

Если эта тенденция усилится, некоторые члены Народного альянса могут выйти из него из-за роста недовольства в экономических кругах и страха расплаты со стороны тех, кто будет после Эрдогана. Еще одна опасность для правящего блока заключается в том, что лидер MHP Девлет Бахчели из-за плохого состояния здоровья больше не сможет выполнять свои обязанности или дисциплинировать свою фракцию: он уже несколько месяцев не посещает еженедельных заседаний. Нестабильность внутри MHP может дестабилизировать и сам «Народный альянс», открыв путь к роспуску парламента и досрочным выборам. Так что изгнание уже и без того ослабленного Эрдогана отнюдь не является для CHP и ее кандидата Имамоглу чем-то нереальным.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Яшар Айдын

Д-р Яшар Айдын (Yaşar Aydın) – научный сотрудник Центра прикладного турковедения при Институте международных отношений и безопасности.